

Иван Андреевич Крылов и Евангелие

Петух и Жемчужное Зерно

Навозну кучу разрывая,
Петух нашел Жемчужное зерно
И говорит: «Куда оно?
Какая вещь пустая!
Не глупо ль, что его высоко так ценят?
А я бы право, был гораздо боле рад
Зерну Ячменному: оно не столь хоть видно,
Да сытно».
Невежи судят точно так:
В чем толку не поймут, то всё у них пустяк.

Паки подобно есть Царствие Небесное человеку купцу, ищущу добрыя бисеры: иже обрет един многоценен бисер, шед продаде вся, елика имяше, и купи его (Мф. 13:46)

Зеркало и обезьяна

Мартышка, в Зеркале увидя образ свой,
Тихохонько Медведя толк ногой:
"Смотри-ка",- говорит,- "кум милый мой!
Что это там за рожа?
Какие у нее ужимки и прыжки!
Я удавилась бы с тоски,
Когда бы на нее хоть чуть была похожа.
А ведь, признайся, есть
Из кумушек моих таких кривляк пять-шесть:
Я даже их могу по пальцам перечесть".-
"Чем кумушек считать трудиться,
Не лучше ль на себя, кума, оборотиться?"-
Ей Мишка отвечал.
Но Мишенькин совет лишь попусту пропал.
Таких примеров много в мире:
Не любит узнавать никто себя в сатире.
Я даже видел то вчера:
Что Климыч на руку нечист, все это знают;
Про взятки Климычу читают,
А он украдкою кивает на Петра.

«И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоём глазе не чувствуешь» (Мф. 7, 3)

Цветы

В отворённом окне богатого покоя,
В фарфоровых, расписанных горшках,
Цветы поддельные, с живыми вместе стоя,
На проволочных стебельках
Качались спесиво
И выставляли всем красу свою на диво.
Вот дождик начал накрапать.
Цветы тафтяные* Юпитера тут просят:
Нельзя ли дождь унять;
Дождь всячески они ругают и поносят.
«Юпитер! – молятся, – ты дождик прекрати,
Что в нём пути
И что его на свете хуже?
Смотри, нельзя по улице пройти:
Везде лишь от него и грязь и лужи».
Однако же Зевес не внял мольбе пустой,
И дождь себе прошёл своею полосой.
Прогнавши зной,
Он воздух прохладил; природа оживилась,
И зелень вся как будто обновилась.
Тогда и на окне Цветы живые все
Раскинулись во всей своей красе
И стали от дождя душистей,
Свежее и пушистей.
А бедные Цветы поддельные с тех пор
Лишились всей красы и брошены на двор,
Как сор.
Таланты истинны за критику не злятся:
Их повредить она не может красоты;
Одни поддельные цветы
Дождя боятся.

1816 г.

Оптинский старец преподобный Варсонофий в одной из бесед с духовными чадами говорил: «Видали ли вы искусственные цветы прекрасной французской работы? Сделаны они так хорошо, что, пожалуй, не уступят по красоте живому растению. Но это пока рассматриваем оба цветка невооруженным слабым глазом. Возьмем сильное увеличительное стекло – и что увидим тогда? Вместо одного цветка – нагромождение канатов, грубых и некрасивых узлов, вместо другого – пречудное по красоте и изяществу создание. И чем сильнее стекло, тем яснее выступает разница между прекрасным творением рук Божиих и жалким подражанием людским. Чем больше вчитываемся мы в Евангелие, тем более выясняется разница между ним и лучшими произведениями величайших человеческих умов».